

Кили вернулась домой после очередного долгого дня в лаборатории, готовая упасть духом. Один из ее образцов каким-то образом был загрязнен, так что ей пришлось отказаться от всего испытания. Это задержало бы ее исследования как минимум на две недели.

Она столкнулась с Эйденом у своей входной двери, и он выглядел обеспокоенным, когда увидел, в каком она состоянии.

- Тяжелый день?

- Да, - сказала она с тяжелым вздохом:

- Произошел несчастный случай в лаборатории, и это полностью испортило мой исследовательский проект. Сначала я должна начать одно из своих испытаний.

- Черт возьми. Если ты подождешь минутку, у меня есть немного шведского шоколада, который я могу тебе дать. Моя девушка представила его мне пару месяцев назад, когда я был в гостях, и он довольно хорош, - весело предложил он.

Она улыбнулась ему.

- Это было действительно мило. Конечно, я бы с удовольствием попробовала немного. Спасибо, Эйден!

- Сейчас вернусь!

Он на мгновение исчез в своей квартире и появился снова с незнакомой плиткой шоколада. Это плитка молочного шоколада Марабу, она самая лучшая.

- Ты получишь дополнительное печенье на это Рождество, - пообещала она, и он слегка потряс кулаком, что заставило ее рассмеяться.

- Надеюсь, завтра твои исследования пойдут лучше! Увидимся.

Он повернулся и закрыл за собой дверь своей квартиры.

Кили всегда считала его милым. Она надеялась, что его подружка-иностранка оценит его по достоинству. Жаль, что Аарон никогда не был таким.

Ее рука дрогнула на дверной ручке. Это было неправдой.

Разве он не купил ей смехотворно дорогой шоколад, когда однажды в этой жизни она плакала

в школе? Она почти забыла об этом.

Большинство ее воспоминаний об Аароне, казалось, были сосредоточены на ее первой жизни. На самом деле он сделал для нее немало приятных вещей с момента ее возрождения. Шоколад... ожерелье в виде ДНК... заботился о ней, когда она болела... приносил ей еду...

Войдя в свою комнату, она осторожно сняла Молли с шкатулки с драгоценностями.

Она не носила ожерелье с того дня, как ее накачали наркотиками, но она не могла выбросить его, потому что оно ей действительно нравилось. Не зная, почему у нее возникло такое желание, она застегнула застёжку на шее и сжала крошечную двойную спираль в кулаке.

Ее телефон зажужжал в кармане, и она вытащила его. Аарон. Его выбор времени был сверхъестественным.

- У меня было такое чувство, что мне нужно тебя проверить. Ты в порядке?

Он посылал подобные сообщения в течение последних нескольких месяцев, поэтому она не придавала этому большого значения и честно ответила.

- Ты экстрасенс. Сегодняшний день был довольно отстойным.

- Что случилось? - спросил я.

Кили подробно объяснила инцидент с пробиркой, включая последствия, с которыми она столкнется.

- Этот парень отвечает на все свои сообщения до смешного быстро, - подумала она, когда почти мгновенно пришло следующее.

- Это действительно отстой, извини. Тебе нужно за мной заехать?

Неужели она? У нее уже была плитка шоколада. Она устала и расстроилась, и на самом деле сейчас ей никого не хотелось видеть, и меньше всего его, но...

- Если быть до конца честной, я бы не отказалась от стейка. И немного мороженого!

- В такую погоду?

- Не имеет значения.

- Вполне справедливо. Я буду у тебя через полчаса'

Кили проклинала себя за то, что поддалась желанию, чтобы о ней заботились, когда у нее был плохой день. Еще хуже было то, что на улице было холодно, и ей не хотелось идти пешком в свой фальшивый многоквартирный дом, учитывая, насколько она устала. Пришло время признаться.

- Забери меня по этому адресу, - написала она, прикрепив адрес своего настоящего здания, но не номер квартиры. Она могла бы встретиться с ним внизу.

Он не ответил, так что она не могла сказать, осуждает он ее или нет. Ну что ж. Он обеспечивал ее едой, которую ей не нужно было готовить; все остальное не имело значения.

Она лежала на кровати, гадая, что с ней не так, чтобы даже подумать о том, чтобы принять благотворительность Аарона, пока не получила сообщение о том, что он приехал. Вздохнув, она снова надела пальто и шапочку и спустилась вниз.

Аарон ждал ее на обочине с опущенным стеклом, но она уже могла узнать его машину по номерным знакам: АKN8810.

- Привет, - устало сказала она, прежде чем откинуть голову на подголовник и закрыть глаза.

- Привет. У тебя есть на примете какое-то конкретное место или...?

- Выбирай сам. Держу пари, дорогой стейк вкуснее.

Тихий звук, который мог бы быть смехом, донесся со стороны водителя машины. Она приоткрыла глаз, чтобы проверить, но выражение лица Аарона было стоическим, как всегда.

- Я знаю хорошее место. Там даже есть старомодное кафе-мороженое дальше по улице.

Временами он мог быть на удивление надежным. Ну, он действительно сказал, что если ей когда-нибудь что-нибудь понадобится, она может прийти к нему. Она должна была знать, что это не будут пустые слова. В последнее время он казался странно искренним.

Остальная часть поездки на машине прошла в тишине, потому что Кили слишком устала, чтобы общаться, но Аарон не давил на нее.

Он даже не заговорил с ней снова, пока они не сели в ресторане, эксклюзивном стейк-хаусе в центре города, в котором она была несколько раз в своей первой жизни.

- Итак...хочешь закуску?

Она кивнула.

- Крабовые пирожные здесь восхитительные. Что-нибудь выпить?

Она снова кивнула, не в силах собраться с силами, чтобы заговорить, пока не съест что-нибудь.

Когда подошел официант, Аарон заказал бутылку Каберне Совиньон и крабовые пирожные, на которые указала Кили, прежде чем заказать отбивную из баранины для себя и филе миньон средней прожарки для нее. Это был ее любимый кусок стейка. Он был хорошим угадывателем. Или, может быть, потому что это был самый дорогой доступный срез.

- Должно быть, сегодняшний день действительно выбил тебя из колеи, так как за все это время ты произнесла не более двух предложений, - отметил Аарон.

Кили просто застонала в ответ.

Когда принесли крабовые пирожные, она проглотила два, прежде чем наконец заговорила.

- Мне нужно было топливо.

Он ухмыльнулся, а его глаза были мягкими.

- Очевидно. Ты уже выглядишь намного оживленнее. Что именно было такого плохого в этой аварии? Твой наставник на факультете ругал тебя?

- Да, но меня больше расстраивает тот факт, что я, вероятно, пропущу еще несколько дедлайнов, потому что мне придется начать эту часть заново. Мои оценки упадут, и, скорее всего, на меня снова накричат.

- Твой преподаватель-наставник кажется строгим.

Она вздохнула. Доктор Ким была строгой, но в то же время справедливой. Это была ошибка Кили; она должна была заплатить за это.

- Она не так уж плоха; она просто серьезно относится к своей работе и ожидает, что я буду делать то же самое.

Аарон был необычайно отзывчив.

- Несчастные моменты случаются. Я редко встречал кого-либо, кто относился бы к своей работе более серьезно, чем ты, и я постоянно имею дело с бизнесменами.

Кили была совершенно уверена, что он сказал это только для того, чтобы она почувствовала себя лучше, но это сработало. Ее настроение немного улучшилось. Аарон? Подбадривает ее? Неслыханно!

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1800954>